

В. Н. СТАНКО

ПРОМЫСЕЛ БИЗОНОВ В ПАЛЕОЛИТЕ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ *

Бизон проникает в Северное Причерноморье в конце плиоцена, где его останки впервые встречены в фаунистических комплексах вместе с полевкой (*Microtus arvalis*), хомяком (*Cricetus cricetus*), тушканчиком (*Allactaga jaculus*), лошастью (*Equus latipes*), оленем (*Cervus elaphus*), южным слонem (*Elephas meridionalis*) и др.¹ Судя по составу фауны, появление бизона на Юге Украины следует связывать с установлением степного ландшафта. В последующем остатки бизона известны в отложениях всех горизонтов плейстоцена Украины (И. Г. Пидопличко, В. В. Громов, М. Ф. Веклич). В начале голоцена на Юге Украины и в Молдавии на смену плейстоценовому бизону (*Bison priscus*) приходит тур (*Bos primigenius*)². Крайне редко единичные остатки бизона встречаются в голоценовых комплексах раннего мезолита лесостепной Украины³.

Однако несмотря на столь раннее появление бизона в составе фауны Украины отсутствие на известных ашельских местонахождениях Восточной Европы каких-либо фаунистических остатков не позволяет в настоящее время судить о том, в какой мере в раннем плейстоцене бизон был объектом охоты ашельского человека. Самые древние остатки бизона в составе охотничьей добычи палеолитического человека на Украине достоверно зафиксированы на стоянках Заскальная IX и Киик-Коба (нижний горизонт) в Крыму, которые вероятнее всего датируются земским межледниковьем (RW)⁴.

Постоянным объектом охотничьего промысла на Украине бизон становится в мустьерское время. Остатки его найдены на абсолютном большинстве мустьерских местонахождений Украины и сопредельных территорий, где они встречаются в

* Текст доклада на Международном коллоквиуме: «Bison Subsistence Through Time: From Palaeolithic To Paleoindian Times», Toulouse 6—10 Juin 1995.

фаунистических комплексах вместе с мамонтом (*mammuthus primigenius*), лошадью (*Equus caballus*), оленем (*Cervus*), *elaphus*), сайгой (*saiga tatarica*) и др.

На мустьерских памятниках лесостепной зоны и в Крыму преобладают остатки мамонта, лошади или оленя. Это прослеживается как по количеству костей и особей, так и по объему реального продукта. В некоторых случаях остатки бизона на местах нахождения лесостепи и Крыма составляют заметное количество, однако в целом в комплексах они занимают второстепенное положение, т. е. бизон здесь не стал главным объектом охотничьего промысла.

Заметное преобладание остатков бизона в археологических комплексах памятников степной полосы Восточной Европы прослеживается начиная с позднемустьерского времени. Так, на Ильской стоянке кости бизона составляют 87%, а на Сухой Мечетке — более 70% от всех костей животных, найденных на этих поселениях⁵. Заметно преобладают кости бизона и в составе таких памятников Приазовья, как Рожок I, Рожок II, Анетовка 2⁶. С этим временем, вероятно, и следует связывать становление специализированного охотничьего промысла бизона в степях Восточной Европы.

Такое развитие охотничьего хозяйства в мустье степной зоны, в котором промысел бизона заметно преобладал над другими продуктивными видами, было обусловлено несколькими факторами: резким сокращением, а впоследствии и полным исчезновением к середине позднего палеолита мамонта и носорога в составе степной фауны, которые были основными потребителями степной биомассы и обеспечивали продуктивность охотничьего промысла в предшествующее время; благоприятной экологической и демографической обстановкой в степной зоне в среднем вюрме для размножения бизона; с исчезновением мамонта и носорога бизон стал самым крупным и таким образом, самым продуктивным охотничьим видом в степях и, наконец, ландшафт (обширная равнина с густым травостоем, изрезанная густой сетью долин, рек и балок, поросших лесом и кустарником) открывал прекрасные перспективы для становления эффективной загонной охоты на животного со слабым зрением.

В этих условиях охота на менее крупных животных, таких как сайга, олень и лошадь, была менее продуктивной и более трудоемкой и постепенно приобретала вспомогательный характер. В некоторых случаях охотники на бизона вообще ею пренебрегали. Однако достоверно о становлении

специализированного хозяйства охотников на бизона в степной зоне Восточной Европы можно с уверенностью говорить лишь с распространения максимума вюрмского оледенения.

Памятники начала позднего палеолита на Украине изучены крайне слабо, что не позволяет уверенно проследить направление и характер изменений в хозяйстве первобытных охотников от мустье до середины позднего палеолита. В целом они представляются не столь существенными. Ретроспективно, судя по материалам позднепалеолитических поселений максимума вюрмского оледенения, на раннем этапе позднего палеолита в основной направленности и структуре охотничьего промысла в лесостепной (преимущественно охота на мамонта) и в степной (специализированная охота на бизона) не произошло существенных изменений, несмотря на заметные демографические и этноисторические подвижки в составе населения некоторых регионов.

С наступлением максимального похолодания в лесостепной зоне охотничий промысел был, по-прежнему, ориентирован преимущественно на добычу мамонта, хотя в отдельных районах этой зоны заметно увеличилась добыча северного оленя, лошади, бизона и других животных. Однако по объему продуктов жизнеобеспечения в лесостепи весь этот период превалировал мамонт, несколько позже вместе с бизоном. Несмотря на количественное преобладание на некоторых поселениях этого региона костей то северного оленя, то лошади, по объему исходного продукта последние занимали второстепенное положение. Иная ситуация сложилась в степной зоне.

Достаточно полно охотничий промысел на бизона в позднем вюрме в степном Причерноморье изучен по материалам Амвросиевки, Анетовки 2, Большой Аккаржи, Каменной Балки 2 и др. К изучению этого феномена обращались многие авторы: В. И. Бибилова, П. И. Борисковский, И. Г. Пидопличко, М. Д. Гвоздовер, Е. В. Миньков, И. В. Сапожников, А. А. Кротова, А. В. Старкин и многие другие. Приведем краткую характеристику лишь одного археологического комплекса Анетовки 2.

Поселение Анетовка 2 расположено на западе Причерноморских степей на правом берегу р. Бакшалы, правого притока р. Южный Буг в среднем его течении. Поселение функционировало в период максимума последнего оледенения, когда на Побужье господствовали холодные степи с островными лесами по долинам рек и балок, которые состояли из сосны,

березы, дуба, граба и вяза. Фауна поселения представлена 23 видами млекопитающих, среди которых бизон абсолютно преобладает (97% костей, 82% особей). По данным А. В. Старкина добыча бизона обитателями поселения велась круглогодично⁷.

На исследованной площади поселения раскрыты три структурно и функционально различных комплекса:

А. Макроскопление кремней и фауны (до 500 кв. м), среди которых найдено около 300 костяных изделий, в том числе около 200 наконечников стрел и копий. На южной окраине макроскопления примерно в ее центре выявлен круг, выложенный 9 челюстями бизона и густо окрашенный в красный цвет. Площадка круга и прилегающий к ней с севера участок были плотно насыщены обломками фауны и кремнем (мощностью до 30—40 см), среди которых прослеживались слабые затеки красной краски. В 1 м к северу от круга лежал череп бизона, также окрашенный охрой. Между черепом и кругом в завале костей найдены 4 лопатки бизона. В 1,5 м к востоку от круга найдены еще 3 окрашенных охрой черепа бизонов. Между этими черепами и кругом среди обломков костей лежали лопатки и крупные трубчатые кости бизона. В 5 м к юго-востоку от круга раскопан комплекс из трех окрашенных черепов бизона, расположенных полукругом в 0,5 м друг от друга. Относительно обособленный череп бизона найден в 9 м к северо-западу от круга. В брекчии из костей и кремней без видимых следов погребения выявлен череп девушки (15—17 лет) (определение В. П. Алексеева). Других костей человека на поселении пока не найдено⁸.

Б. Группа отдельных микроскоплений из костей животных и кремней (около 40), расположенных на площадке к западу от макроскопления. В большинстве микроскоплений представлены основные элементы костяка бизона: череп, осевой костяк, конечности. В основном это те кости, на которых было наименьшее количество мяса (лопатки, челюсти, позвонки и т. п.). Часто в микроскоплениях встречаются крупные камни-наковальни, мелкие каменные плитки, кремневые топоры (более 20 см в поперечнике), разделочные ножи из сланца (10—15 см длиной). Среди микроскоплений лишь одно состоит исключительно из кремневых изделий⁹.

В. Комплекс, расположенный к северу от макроскопления и состоящий из микроскоплений преимущественно кремневых изделий: галек, осколков, нуклеусов, сколов, изделий со вто-

ричной обработкой, а также каменных наковален, абразивов и отбойников.

Между макро- и микроскоплениями выявлена округлая в плане площадка диаметром около 4,5 м, интенсивно окрашенная каолином в белый цвет. Здесь же собраны обломки каолина, которые по мнению геолога В. Ф. Петруня в смеси с жиром могли применяться для раскраски тела человека. Плотность находок на окрашенной площадке относительно невелика. На площадке также найдены кусочки охры и обломки пережженных костей.

Таков вкратце археологический контекст поселения Анетовка 2. Иную структуру имеют стоябища охотников на бизонов в других районах причерноморско-приазовских степей. Каменная Балка II на Нижнем Дону и Большая Аккаржа на Нижнем Поднестровье состоят из нескольких относительно самостоятельных участков (скоплений), которые исследователями оцениваются как остатки разных фаз обитания.

Амвросиевский комплекс состоит из поселения и обособленного костыща, которые несомненно связаны между собой. Необходимо к тому же заметить, что все эти широко известные стоябища охотников на бизона существовали в степной зоне Восточной Европы в разное время. Наиболее древними являются Амвросиевка ($21\ 500 \pm 340$ ЛЕ 3403; $20\ 620 \pm 150$ ЛЕ 1805; $15\ 250 \pm 150$ ЛЕ 1637) и Анетовка 2 ($19\ 170 \pm 120$ ЛЕ 2947; $19\ 088 \pm 980$ ЛЕ 4610; $18\ 040 \pm 150$ ЛЕ 2424 и др.), функционировавшие, несомненно, в период максимального похолодания; следующей по времени, надо полагать, была стоянка Большая Аккаржа (конец похолодания-потепление Ляско) и, наконец, Каменная Балка II ($15\ 350 \pm 550$ ГИН 3472; $13\ 200 \pm 500$ ГИН 2945), которая, судя по датам, относится уже к постъюрму¹⁰.

Представляется, что указанные памятники разнятся не только по хронологии, но и репрезентуют разные типы охотничьих поселений. Амвросиевка, на наш взгляд, представляет собой базовый лагерь (стоянка) в сочетании с ритуально-промысловым комплексом (костыщем). Современное состояние изученности Анетовки 2 позволяет рассматривать памятник как ритуально-производственный центр.

Жилой комплекс здесь пока не выявлен. Не исключена возможность, что Анетовка 2 представляет собой единый ритуально-производственный центр для нескольких обособленных локальных поселений, расположенных по соседству. Такая ситуация может оказаться вполне вероятной, если учесть,

что в долине р. Бакшалы на отрезке в 6 км выявлено более 20 местонахождений позднепалеолитического возраста. Однако с уверенностью об этом можно будет судить лишь после синхронизации всей группы памятников, для чего необходимо провести дополнительные исследования. Большая Аккаржа и Каменные Балки представляют собой более поздние охотничьи лагеря, не исключена возможность, что и многоразового использования¹¹.

Макроскопление с окрашенными черепами, микроскопления с камнями-наковальнями и разделочными ножами и площадка, окрашенная каолином в белый цвет, на Анетовке 2, на наш взгляд, являются единым ритуальным комплексом, связанным с обрядово-театрализованными праздниками охотников на бизонов. Приведем лишь одну из многих возможных реконструкций обрядовой церемонии, связанной с культом бизона: на микроскоплениях, где найдены камни-наковальни, разделочные ножи и другие орудия, необходимые для обработки туши бизона, проводилась разделка животного, предназначенного для поедания в праздничной церемонии. На площадке, окрашенной каолином, могла проводиться раскраска тел участников праздника. На восточной площадке происходила основная часть обрядово-театрализованного представления. Здесь на шестах (лопатках или длинных трубчатых костях) окрашенные в красный цвет головы бизонов были слегка приподняты над землей. Вокруг них и совершались основные магические действия, завершавшиеся сбросом костей священного животного к окрашенным черепам, что и привело к образованию вокруг них больших куч костей. Разрушение последних ливневыми потоками привело впоследствии к образованию макроскопления. Возможна и иная реконструкция охотничьего праздника и даже иная интерпретация описанных комплексов. Однако несомненным остается то, что миропонимание обитателей Анетовки 2 в определенной мере было обусловлено идеологией, связанной с культом бизона, которая отражала в сознании людей сложившиеся традиции специализированной охоты.

Подведем некоторые итоги.

На протяжении всего плейстоцена бизон был объектом охоты на всей территории Украины. Начиная с мустьерского времени в силу специфических условий развития природы и народонаселения в степной полосе Восточной Европы постепенно складывается специализированное хозяйство как в ор-

ганизации быта и промысла, так и в миропонимании первобытных людей.

Исчезновение бизона в степях Северного Причерноморья в конце плейстоцена — начале голоцена несомненно связано, в первую очередь, с истреблением его человеком, а также с изменением природной обстановки. Охота на тура, сменившего бизона на этой территории в голоцене, организационно имела иной характер. В относительно короткий промежуток времени бывшие охотники на бизона сумели по-новому организовать свою хозяйственную деятельность и постепенно перейти к domestikации тура. Несомненно важную роль в процессе одомашнивания тура сыграли традиции охотничьего хозяйства предшествующего времени и, в частности, отражение их в мифологическом сознании первобытных охотников степей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Топачевський В. О. До вивчення фауни пізньопліоценових та ранньоантропогенових хребетних з давніх алювіальних відкладів півдня УРСР.//Тр. Ін-ту зоології АН УРСР. Т. 14. Київ, 1957; Молявко Г. І. Неоген Півдня України. К., 1960.

2. Бибилова В. И. О смене некоторых компонентов фауны копытных на Украине в голоцене.//Бюлл. Московского об-ва испытателей природы. Т. LXXX (6). 1975; Давид А. И., Чемыртан Г. Д. Распространение и численность тура (*Bos primigenius* Voj.) в голоцене Молдавии.//Фаунистические комплексы и флора кайнозоя Причерноморья. Кишинев, 1977.

3. Черниш О. П. Стародавнє населення Подністров'я в добу мезоліту К., 1975; Горелик А. Ф. Мезоліт басейна Северського Донця і Северо-Восточного Приазов'я. Л., 1986.

4. Колосов Ю. Г., Степанчук В. Н., Чабай В. П. Ранний палеолит Крыма. К., 1993.

5. Верещагин Н. К., Колбутов А. Д. Остатки животных из мустьерской стоянки под Сталинградом и стратиграфическое положение палеолитического слоя.//Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Т. 22. 1957; Береговая Н. А. Палеолитические местонахождения СССР. Л., 1984; Hoffecker J. F., Vagysnikov G. and Potapova O. Vertebrate Remains From the Mousterian Site Of Il'skaya I (Northern Caucasus, U.S.S.R.): New Analysis and Interpretation.//Journal Of Archaeological Science. Т. 18, 1991.

6. Праслов Н. Д. Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона. Л., 1968; Гладылин В. Н. Ранний палеолит.//Археология Украинской ССР. Т. 1. К., 1985.

7. Арап Р. Я., Станко В. Н., Старкин А. В. Природная среда и развитие хозяйства позднелитического человека в бассейне реки Южный Буг.//Четвертичный период: методы исследования, стратиграфия и экология. Т. 1. Таллин, 1990; Рековец Л. И., Старкин А. В. Терофауна позднелитического поселения Анетовка II Юга Украины.//Вестник зоологии. 1990. № 3.

8. Станко В. Н., Старкин А. В. Деякі особливості структури поселень пізнього палеоліту (за матеріалами Анетівки II).//Археологія південного заходу України. К., 1992.

9. Станко В. Н. Производственные комплексы по утилизации охотничьей добычи в позднем палеолите. // Первобытная археология. К., 1989.

10. Станко В. Н., Григорьева Г. В., Швайко Т. Н. Позднепалеолитическое поселение Анетовка II. К., 1989; Медяник С. И., Сапожников И. В. Палеогеографические условия позднепалеолитической стоянки Большая Аккаржа. // Изв. АН Молдовы. Биолог. и хим. науки. 1982. № 3; A. A. Krotova and N. G. Belan. Amvrosievka. A Unique Upper Paleolithic Site in Eastern Europe. // From Kostenki to Clovis. Upper Paleolithic-Paleo-Indian Adaptations. New-York. 1993.

11. Миньков Е. В. Охотничье хозяйство населения Северного Причерноморья в эпоху позднего палеолита (опыт реконструкции). М., 1991; Сапожников И. В. Основные итоги раскопок стоянки Большая Аккаржа. // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Белгород-Днестровский, 1995.

Е. В. СМЫНТЫНА

О СООТНОШЕНИИ ЛОКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ И СПОСОБА ХОЗЯЙСТВЕННО- КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ В ЭПОХУ МЕЗОЛИТА

Культурная традиция в аккумулярованном виде выражает совокупность отличительных особенностей этноса, т. е. этническую культуру¹. В локальной культурной традиции отражается индивидуальная конфигурация исторических судеб и особых условий существования этнических общностей. В мезолите археологически она фиксируется в каменной индустрии и соотносится со специфическим набором производственного инвентаря. В результате процесс сложения, эволюции и преобразования локальной культурной традиции в общих чертах совпадает с путем, пройденным в своем историческом развитии отдельной археологической культурой.

Способ хозяйственно-культурной адаптации представляет собой особую модель поведения, регламентирующую материальную культуру, образ жизни и хозяйство отдельной группы населения с целью обеспечения ее выживания. Анализ археологических материалов мезолитических памятников территории современной Украины показывает устойчивую зависимость способа и принципов хозяйственно-культурной адаптации от особенностей палеогеографической среды обитания.

В этом контексте проблема соотношения локальной культурной традиции и способа хозяйственно-культурной адаптации имеет как минимум два аспекта: установление связи между археологической культурой и ландшафтом, с одной стороны, и выяснение роли этнической культуры как одного из воз-